

ПРОБЛЕМА ЗЛА И СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА

«Почему в мире существует зло?» – этот вопрос мучает человечество с самого начала времен. «Если мир создан добрым и всемогущим Богом, откуда берутся страдания, жестокость и несправедливость?»

Найти ответ на этот вопрос – значит оправдать существование Бога перед лицом мирового зла. Философы и богословы называют это «теодицеей». Н. А. Бердяев, один из самых известных русских философов XX в., предложил оригинальный взгляд на эту проблему. Для него вопросы зла и свободы неразрывно связаны. В своей книге «О назначении человека» он посвящает этой теме целую главу. Н. А. Бердяев считает, что зло – это не просто недостаток добра или наказание за грехи, а нечто гораздо более сложное и трагическое, корнящееся в самой основе человеческого существования – в его свободе.

Прежде чем предложить свое решение, Н. А. Бердяев критикует традиционные, привычные объяснения зла. Самый простой ответ – считать зло всего лишь отсутствием добра, подобно тому, как тьма – это отсутствие света. С этой точки зрения зло не имеет собственной реальности, это просто «дыра» в бытии. Н. А. Бердяев не согласен с таким упрощением. Конечно, он признает, что в каком-то высшем, божественном смысле зло не имеет подлинного бытия. Но в нашем реальном, человеческом мире зло – это огромная и активная сила. Оно не просто «отсутствует», оно действует, разрушает и причиняет страдания: «...тем не менее зло не только есть, но и преобладает в мире. То, что можно именовать небытием, может иметь экзистенциальное значение» [1, с. 299], т. е. «ничто», из которого рождается зло, оказывается «чем-то» в жизни каждого человека.

Другое популярное объяснение, особенно в теологии, состоит в том, что зло видится как справедливое божественное наказание за Первородный грех и за все вытекающие из него вольные и невольные грехи. Н. А. Бердяев считает такой подход рабским и упрощенным. Сводит сложную драму человеческой жизни к судебному процессу, где Бог – суровый судья, а человек – подсудимый, значит не понимать глубины отношений между Богом и человеком.

Главная идея Н. А. Бердяева заключается в том, что зло неразрывно связано со свободой. Но не с той свободой, которую часто понимают как возможность выбора между хорошим и плохим. Н. А. Бердяев идет гораздо глубже. Он утверждает, что в основе мира лежит несовершенная, иррациональная свобода. Эту бездонную, темную свободу, которая существовала еще до Бога и мира, немецкий мистик Я. Беме называл «Ungrund» (бездна, безначалие): «Свобода не может быть определена из бытия, свобода коренится в «ничто», в бездне, в несотворенной свободе, к которой применимы лишь символические обозначения. Свобода есть моя независимость и определяемость моей личности изнутри, и свобода есть моя творческая сила, моя способность созидать новое, небывшее» [2, с. 89].

Бог, творя мир, создает его из этой изначальной свободы, которую русский философ уподобляет бездне Я. Беме. Но он не может уничтожить эту свободу, не уничтожив самого человека. Бог может лишь просветлять ее своей любовью и благодатью. Именно в этой свободе и кроется источник зла. Человек, наделенный этим божественным даром, может направить свою свободу против Бога, против добра, против самого бытия. Он может выбрать путь самоутверждения, отрыва от божественного источника жизни.

Н. А. Бердяев пишет, что традиционное учение о свободе воли слишком поверхностно. Оно не может объяснить, как из райской, доброй природы человека могло возникнуть зло. Свобода – это не просто функция выбора, это глубинная энергия, которая может быть направлена как на созидание, так и на разрушение. Зло – это результат ошибочного, темного направления свободы, это попытка вернуться в изначальное небытие, но уже в форме бунта против Бога и бытия.

Исходя из этого, Н. А. Бердяев переосмысливает библейский миф о грехопадении. По его мнению, Адам в раю был несовершенным именно потому, что его свобода еще не была испытана. Райское состояние – это невинность, но не осознанная добродетель, т. е. не добродетель,

вытекающая из самосознания. Человек должен был пройти через опыт различения добра и зла, чтобы его добро стало результатом его собственного, свободного выбора. Поэтому и грехопадение – это не просто случайная ошибка, а необходимый этап в развитии человеческого духа, это испытание свободой. Человек захотел познать добро и зло, захотел стать как боги, и за это был изгнан из рая. Но это изгнание – не просто наказание, а трагический и необходимый путь к обретению подлинной свободы и сознания.

Таким образом, свобода, которая несет в себе возможность зла, является величайшим достоинством человека. Без свободы зла не было бы и свободы добра. Добро, к которому человека принуждают, не имеет никакой ценности. Именно в этом трагический парадокс мира.

На взгляд авторов одна из самых пронзительных мыслей Н. А. Бердяева заключается в том, что борьба со злом сама по себе может порождать новое зло. Когда «добрые» начинают войну против «злых», они часто сами заражаются злобой, ненавистью и жестокостью. Они начинают использовать те же средства, что и их враги – насилие, ложь, нетерпимость, фанатизм. В результате «добрые» в своей борьбе становятся злыми, теряя право называться добрыми. Н. А. Бердяев называет это «зловещей моральной диалектикой». Любовь к отвлеченной идее добра может сделать человека беспощадным к живым людям. Инквизитор, сжигающий еретика, искренне верит, что творит добро, спасая его душу от вечных мук. Но на деле он совершает величайшее зло – убивает и мучает человека во имя абстрактной идеи.

В этой связи, Н. А. Бердяев задается еще одним вопросом о том, кто больше всего нуждается в идее вечного ада, и приходит к парадоксальному выводу: в первую очередь – «добрые люди». Именно они хотят, чтобы злые получили по заслугам, чтобы справедливость восторжествовала, и грешники вечно мучились за свои прегрешения. Ад становится для них утешением и гарантией того, что зло будет наказано, но Н. А. Бердяев категорически против такого понимания ада. В его понятии идея вечных мук – это проекция человеческой мести и злобы на вечность, перенесение принципов земного суда в божественную реальность: «Идея ада была не победой над злом, а увековечением зла» [1, с. 302]. Настоящая победа над злом – это его просветление и преображение, а не бесконечное наказание.

Встает вопрос о том, как тогда бороться со злом, если обычные методы – осуждение, насилие, наказание, месть – лишь множат его, и Н. А. Бердяев видит выход в другом измерении, которое можно назвать измерением свободы – сущностным измерением человеческого бытия и мышления. Во-первых, зло нужно побеждать изнутри. Нельзя просто уничтожить носителя зла, нужно попытаться просветлить его душу. Это путь любви, сострадания и духовного преображения. Н. А. Бердяев утверждает, что даже к врагу и злому человеку нужно относиться по-человечески. Во-вторых, настоящая победа над злом – это победа над смертью. Н. А. Бердяев считает, что всякое зло – убийство, ненависть, предательство, разврат – есть по сути своей «смерть и сеяние смерти». Зло – это сила, которая разрушает жизнь, разъединяет людей, отрывает их от Бога и друг от друга, поэтому подлинная победа над злом – это не наказание, а воскрешение жизни, восстановление утраченных связей, торжество любви, которая сильнее смерти: «Зло есть смерть, победа над злом есть воскрешение жизни, возрождение к новой жизни» [1, с. 304].

Таким образом, философия Н. А. Бердяева не дает простых и утешительных ответов. Она требует мужества взглянуть в лицо трагизму бытия. Его главная мысль: зло – это не внешняя сила, а внутренняя проблема, коренящаяся в даре свободы. И бороться с ним можно только этой же свободой, но направленной к свету. Нельзя победить зло, став злым самому. Нельзя уничтожить его, просто отправив «злых» в ад. Единственный путь – это путь внутреннего преображения, путь любви и жертвы, путь, который указал Христос, победивший смерть не силой, а распятием. Зло – это трагический, но, возможно, необходимый путь человека к подлинной свободе и богочеловечеству, где окончательное слово останется не за тьмой, а за светом.

Список использованной литературы

1. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
2. Бердяев, Н. А. Царство Духа и царство кесаря / Н. А. Бердяев. – Париж : YMCA-Press, 1951. – 167 с.